

Т.Ф. Моисеева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Проанализированы формы комплексных исследований в судебной экспертизе. Рассмотрены понятие комплексной экспертизы в процессуальном и гносеологическом аспектах, новая концепция комплексной экспертизы. Выявлены противоречия в определении сущности комплексной экспертизы. Обосновываются первостепенное значение гносеологического подхода к определению сущности комплексной экспертизы и необходимость унификации процессуальной регламентации и методологических аспектов комплексной экспертизы.

Ключевые слова: комплексное исследование; комплексная экспертиза; выводы комплексной экспертизы; компетенция; правовое регулирование.

Интеграция знаний является неотъемлемой частью развития любой науки и практической деятельности. Это определяет необходимость комплексного подхода к исследованию всех явлений объективной действительности. Судебная экспертиза, как и криминалистика, по своей природе является синтетической наукой, в которой в равной мере объединены как юридические правовые аспекты, так и естественно-научные, технические и другие гуманитарные составляющие, что уже определяет необходимость комплексного подхода при ее осуществлении. Развитие методических и правовых аспектов судебной экспертизы связано с интеграцией новых знаний, достижений науки и техники в судебную экспертизу и вследствие этого повышает актуальность комплексных исследований.

Судебная экспертиза направлена на установление фактов, имеющих значение для расследуемого события, по изменением свойств и признаков объектов, связанных с событием преступления. Любой объект судебно-экспертного исследования – материальный носитель информации о расследуемом событии, обладает множеством различных свойств, для исследования которых необходимы различные специальные знания. По существу, любое экспертное исследование в большей или меньшей степени является комплексным. При этом формы комплексных исследований в судебной экспертизе могут быть разными. В настоящее время преобладающей является концепция, определяющая три основных формы комплексных исследований в судебной экспертизе: комплекс экспертиз, комплексное исследование в рамках моноэкспертизы и комплексная экспертиза. Если первая форма не вызывает вопросов, то две последние требуют рассмотрения как с теоретической, так и процессуальной точек зрения, поскольку связаны со взаимодействием экспертов в получении информации, являющейся доказательством по расследуемым событиям.

Понятие и порядок производства комплексной экспертизы определены в отраслевых процессуальных кодексах и в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ о ГСЭД) [1]. Это понятие как процессуальное действие впервые было закреплено в УПК РФ 2001 г. и отражало потребности практики. Данное в ст. 201 УПК РФ определение комплексной экспертизы (*Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, явля-*

ется комплексной. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность) не содержит основной идеи комплексной экспертизы и не позволяет на практике понять, в чем ее отличие от комплекса самостоятельных экспертиз. Это приводит к многочисленным ошибкам при назначении комплексной экспертизы, когда основанием назначения комплексной экспертизы рассматривается общий для экспертов разных специальностей объект, при исследовании которого эксперты самостоятельно отвечают на поставленный перед ними вопрос в рамках своей специальности и не зависимы от результатов других экспертов, т.е. должен назначаться комплекс экспертиз, а не комплексная экспертиза. Потребовалось почти 10 лет, чтобы в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда № 28 от 21 декабря 2010 г. (ППВС) [2] было дано разъяснение: «В необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со статьей 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний. Эксперты при этом составляют совместное заключение. В заключении экспертов должно быть указано, какие исследования провел каждый эксперт, какие факты лично он установил и к каким пришел выводам». Таким образом, подчеркивалось, что общим для экспертов разных специальностей, участвующих в комплексной экспертизе, является предмет исследования, заключающийся в вопросе, поставленном перед экспертами.

Последующее определение комплексной экспертизы в отраслевых процессуальных кодексах более удачно, но также вызывает ряд вопросов и требует некоторого корректирования. Представляется, что такие базовые понятия, как комплексная экспертиза, должны быть унифицированы в отраслевых кодексах, поскольку производство судебной экспертизы не зависит от вида процесса, в рамках которого она проводится.

Основные проблемы правового регулирования комплексных экспертиз связаны со следующими вопросами:

– все ли эксперты подписывают вывод комплексной экспертизы?

– выходит ли эксперт за пределы своей компетенции, подписывая вывод комплексной экспертизы, основанный на результатах не только своего исследования, но и эксперта другой специальности?

– может ли комплексная экспертиза быть единой?

Недостаточно четкая, порой противоречивая регламентация комплексной экспертизы в процессуальных кодексах в какой-то мере отражает и проблемы с определением сущности комплексной экспертизы.

В настоящее время существуют три основных концептуальных подхода к понятию комплексной экспертизы, определяющие, что является доминирующим в определении комплексной экспертизы. Их можно условно определить как гносеологический, процессуальный и информационно-логический. С гносеологической точки зрения сущность комплексной экспертизы заключается в том, что вопрос, поставленный при назначении экспертизы, может быть решен только путем *синтеза* разных специальных знаний. С процессуальной точки зрения определяющим для комплексной экспертизы является то, что она должна проводиться комиссией экспертов разных специальных знаний. В основе логического подхода лежит использование экспертами результатов, полученных другими экспертами, т.е. речь также идет о комиссионном характере комплексной экспертизы, однако, в отличие от процессуального подхода, эксперты могут иметь как разные, так и одинаковые экспертные специальности.

Принципиальная разница в понимании комплексной экспертизы с гносеологической и процессуальной точек зрения заключается в решении вопроса о возможности проведения комплексной экспертизы одним лицом, обладающим специальными знаниями из разных областей науки. Это вполне допустимо, если в основе комплексной экспертизы лежит синтез знаний, и не допустимо с процессуальной позиции, поскольку комплексная экспертиза рассматривается как разновидность комиссионной и должна проводиться не менее чем двумя экспертами. В пояснении п. 12 ППВС говорится, что *«Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам»*. Однако пока законодатель определяет комплексную экспертизу как разновидность комиссионной, что четко обозначено в ст. 23 «Комиссия экспертов разных специальностей» ФЗ о ГСЭД: *«При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту*

часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении». Очевидно, что в настоящее время с процессуальной точки зрения исследование, проведенное одним экспертом, обладающим знаниями разных экспертных специальностей, не может рассматриваться как комплексная экспертиза.

К процессуальному подходу близка и так называемая информационно-логическая концепция комплексной экспертизы, в основе которой лежит именно комиссионный характер такого исследования. При этом речь идет не только о суммировании знаний из разных областей, но и одной научной области (по существу, стирается различие между комиссионной и комплексной экспертизой). Также к комплексной экспертизе относят случаи, когда один эксперт использует предыдущие результаты другого эксперта, что может быть и при комплексе экспертиз, и при дополнительной экспертизе, и при моноэкспертизе с использованием сложных инструментальных методов, которыми владеет эксперт-методник. Авторы этой концепции рассматривают случаи, когда результат одной экспертизы влияет на вывод другой экспертизы. К примеру, эксперт-почерковед дает вывод о подлинности подписи после того, как эксперт в области СТЭД (судебно-технической экспертизы документов) установит, что на экспертизу представлена подпись, а не ее изображение, полученное путем компьютерного монтажа.

Для того чтобы четко определить критерии комплексной экспертизы, представляется необходимым определиться с понятием комплексности в судебной экспертизе и характером специальных знаний, используемых при ее производстве.

Комплексное исследование можно рассматривать как применение разнородных методов при изучении определенного явления, что и происходит, когда эксперт использует разные методы (иногда привлекая специалистов по методу) при проведении экспертизы конкретного рода или вида в рамках моноэкспертизы. Понятие комплексности, когда речь идет о комплексной экспертизе, рассматривается как междисциплинарное исследование, которое требует участия специалистов различных областей и проводится на стыке нескольких научных дисциплин. Собственно, гносеологическая сущность комплексной экспертизы и заключается в необходимом синтезе знаний из разных областей для ответа на поставленный перед экспертом вопрос, в котором выражен предмет экспертного исследования. Именно синтез, слияние разных знаний, а не их простое суммирование лежит в основе комплексной экспертизы. Комплексная экспертиза и возникла в результате потребности практики, когда перед расследованием стоит вопрос, который не может быть решен в рамках экспертизы одного рода или вида. В этой связи следует признать, что возможность проведения комплексной экспертизы экспертами од-

ной специальности [3. С. 16], предлагаемая авторами информационно-логической концепции, противоречит самой гносеологической сущности комплексной экспертизы. С этих позиций представляется и вполне допустимым производство комплексной экспертизы одним экспертом, обладающим необходимыми специальными знаниями в разных родах и видах экспертного исследования. Исходя из процессуального подхода, что комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной, это недопустимо [4. С. 16].

В основе информационно-логической концепции также лежит комиссионный характер комплексного исследования, сущность которого заключается в использовании одним экспертом результатов другого. Представляется, что правовое регулирование комплексной экспертизы является вторичным по отношению к ее сущности и должно обеспечивать допустимость таких исследований, как доказательства. Поэтому в публикациях ряда ученых шла речь о необходимости внесения изменений в ФЗ о ГСЭД, где комплексная экспертиза рассматривается как разновидность комиссионной. В обсуждаемом в настоящее время проекте нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ» закреплено, что комплексная экспертиза может быть как комиссионной, так и единоличной.

Актуальным все еще является и вопрос о том, кто подписывает выводы заключения комиссионной экспертизы. В ст. 23 ФЗ о ГСЭД, ст. 85 АПК РФ, ст. 81 КАС говорится, что общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. В ст. 201 УПК РФ об общем выводе ничего не говорится, а в ППВС разъясняется, что «Каждый эксперт вправе подписать общее заключение либо ту его часть, которая отражает ход и результаты проведенных им лично исследований».

В Гражданском процессуальном кодексе, несмотря на то что понятие комплексной экспертизы дано более четко и определено, толкование вопроса о том, кто подписывает общий вывод, представляется не совсем корректным. В ст. 82 ГПК РФ говорится: «По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения». В отличие от УПК РФ, данная формулировка определяет, что все эксперты, участвующие в комплексной экспертизе, должны подписать общий вывод, за исключением тех, кто не участвовал в его формулировании.

Комплексная экспертиза предполагает обязательное совместное обсуждение результатов, в процессе которого и происходит синтез полученной информации и формулируется вывод комплексного экспертного исследования. Если же эксперт не принимает участия в формулировании вывода, то он или не является экспертом, обладающим необходимыми специальными знаниями для производства комплексной экспертизы, а его роль заключается в проведении промежуточ-

ных исследований (как правило, это эксперт-методник, т.е. имеющий экспертную специальность по применению сложных инструментальных методов исследования в судебной экспертизе), либо для формулирования общего вывода используются только выводы его исследовательской части. Последний вариант рассматривается сторонниками новой информационно-логической концепции комплексной экспертизы как один из ее видов – последовательная экспертиза [5. С. 133]. Представляется вполне обоснованной критика данного положения Н.П. Майлис и В.Ф. Орловой, которые рассматривают это как вариант комплекса экспертиз, поскольку получается, что «задача каждого эксперта остается в рамках его экспертной специальности, а результат экспертизы одного из них используется как исходные данные» [6. С. 143].

Требование ГПК РФ, чтобы все эксперты подписывали общий вывод, не правомерно, потому что в этом случае каждый эксперт несет ответственность не только за свое исследование, но и за исследование другого эксперта, положенное в основу вывода. Поэтому эксперт только добровольно, имея определенные знания для оценки результатов своего коллеги, подписывает вывод, но может его и не пописывать, поскольку никто не должен отвечать за деяния другого. Эксперт, подписавший вывод экспертного заключения, несет за него полную ответственность. Предложение, что ответственность эксперта при комплексной экспертизе носит условный характер, т.е. он отвечает за правильность своих выводов при условии, что выводы других экспертов, на которые он опирался, тоже правильные [7. С. 151], представляется недостаточно обоснованным и не было воспринято ни процессуалистами, ни судебными экспертами.

Очевидно, ст. 82 ГПК РФ необходимо скорректировать с учетом уголовно-процессуального законодательства, определяющего, что выводы комплексной экспертизы подписывает наиболее опытный, сведущий эксперт (эксперты), а не все эксперты, участвующие в ее производстве.

Однако, подписывая общий вывод комплексной экспертизы, эксперт формально выходит за пределы своих специальных знаний. В этой связи необходимо рассмотреть два дискуссионных аспекта: уровень специальных знаний, которые синтезируются при производстве комплексной экспертизы, и каким образом избежать выхода эксперта за пределы своей компетенции.

Уровень специальных знаний, синтез которых необходим для решения задач комплексной экспертизы, в законодательстве конкретно не определен. В ст. 82 ГПК РФ и ст. 81 КАС РФ речь идет о различных областях знания или различных научных направлениях в пределах одной области знания, а в ст. 201 УПК РФ, ст. 85 АПК РФ и ст. 23 ФЗ о ГСЭД РФ говорится о разных специальностях. В теории и практики комплексных экспертиз уровень специальных знаний, которые необходимы при производстве таких экспертиз, рассматривают как экспертные специальности. Экспертная специальность определяет те знания, которыми должен обладать эксперт при производстве экспертиз конкретного рода или вида, т.е. компетен-

цию эксперта, за пределы которой он не вправе выходить, отвечая на вопросы экспертизы. Компетенция эксперта включает не только знания объекта и предмета, но и методов исследования. Однако в силу сложности последних эксперт в ряде случаев вынужден прибегать к помощи лиц, имеющих экспертную специальность по методам исследования. Но участие последних в экспертизе не определяет комплексный статус экспертизы, поскольку необходимость использования такого метода исследования объекта заложена в экспертной методике конкретного рода или вида экспертизы, т.е. входит в конкретную экспертную специальность. Таким образом, экспертные специальности по методам исследования в судебной экспертизе, которые имеются в системе экспертных учреждений Минюста РФ, не рассматриваются, когда речь идет об участии в комплексной экспертизе экспертов разных экспертных специальностей.

Комплексирование разных экспертных специальностей в рамках комплексной экспертизы порождает проблемы допустимости выхода эксперта за пределы своих специальных знаний. Однако компетентность конкретного эксперта, определяющая уровень его познаний в разных областях научного знания, может быть значительно шире его компетенции, установленной в рамках его экспертной специальности. Это может быть в результате его специального образования или практической деятельности. Именно такой эксперт обязательно участвует в производстве комплексной экспертизы, подписывает общий вывод (выводы) и именно он подразумевается в ст. 23 ФЗ о ГСЭД, в ст. 85 АПК РФ, ст. 81 КАС УПК РФ как компетентный в оценке полученных результатов.

Однако законодательно это не закреплено и противоречит требованию дачи заключения строго в пределах своей компетенции. Из этого видится единственный выход – подготовка экспертов по производству комплексных экспертиз, основанная на выделении области диффузного знания, необходимого для различных комплексных экспертиз. Целесообразность этого обосновывалась в работах профессора Т.В. Толстухиной и ее учеников. Например, она писала, что «Опыт производства комплексных экспертиз и запросы судебно-следственной практики требуют коренно-

го изменения законодательства о комплексной экспертизе, а также включения в курсы специальной подготовки экспертов, программы новых экспертных специальностей – по отдельным видам (родам) или классам комплексных экспертиз. Поэтому единственно верное решение этой проблемы мы видим в получении экспертами именно права производства комплексных экспертиз в области решения конкретных экспертных задач» [8. С. 135]. На основании обобщения экспертной практики производства комплексных трасолого-материаловедческих экспертиз Ю.Г. Гамаюнова писала, что одним из путей совершенствования экспертной практики является создание интеграционных методик комплексного исследования и подготовка соответствующих специалистов [9. С. 282]. К такому же выводу приходит и М.Н. Зубцова [10. С. 77]. Она видит решение данной проблемы «в получении экспертами права производства комплексных экспертиз в области решения конкретных экспертных задач» и обосновывает необходимость в судебно-экспертных учреждениях подготовки экспертов, специализирующихся в решении различных комплексных задач, для получения ими интеграционных знаний.

Определению необходимой компетенции эксперта для производства комплексной экспертизы должна предшествовать классификация комплексных экспертиз, которая и определит новые экспертные специальности. Предложения по систематизации и классификации комплексных экспертиз также содержатся в ряде работ ученых (например, [11. С. 97–100]). Такая классификация может привести к новому взгляду на научную классификацию судебных экспертиз в целом. Кроме того, формирование предметной области комплексных экспертиз может быть этапом формирования новых родов и видов судебных экспертиз [12. С. 95].

Все вышеизложенное позволяет говорить о необходимости унификации как правового регулирования, так и методологических аспектов комплексных исследований в судебной экспертизе. Различные подходы к пониманию сущности комплексной экспертизы и недостаточно четкая процессуальная регламентация приводят к ошибкам при ее назначении и препятствуют эффективному использованию ее результатов в доказывании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291; 2002. № 1 (ч. I). Ст. 2; 2007. № 7. Ст. 831; № 31. Ст. 4011; 2009. № 26. Ст. 3122.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/299814/>
3. Эджубов Л.Г., Усов А.И., Микляева О.В., Карпухина Е.С. О месте новой концепции в теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 16.
4. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 170–175.
5. Усов А.И., Микляева О.В., Карпухина Е.С., Эджубов Л.Г. О трех версиях теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 133.
6. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 143.
7. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 151.
8. Толстухина Т.В., Сапожников В.Г. Проблема универсализации процессуального законодательства, регламентирующего производство комплексной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 135.
9. Гамаюнова Ю.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований // Роль и значение Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), М., 2002. С. 282.

10. Зубцова М.Н. Научные и практические основы экспертного прогнозирования личности неизвестного преступника : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 77.
11. Головань О.М. Теоретические и практические основы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 97–100.
12. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М. : РГУП, 2018. С. 95

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 сентября 2019 г.

Methodological and Procedural Problems of Integrated Research in Forensic Examination

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 241–245.

DOI: 10.17223/15617793/449/30

Tatyana F. Moiseeva, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: moiseevatf@mail.ru

Keywords: integrated research; integrated expert examination; conclusion of integrated expert examination; competence; legal regulation.

In the study, the relationship between methodological and procedural problems of integrated research in forensic examination is analysed. The following general scientific methods were used: analysis, synthesis, system-structural. The following specific scientific methods were used: biographical analysis, statistical analysis, comparative historical method, expert assessment. Three approaches to understanding the essence of integrated expert examination are analysed: procedural, epistemological and information-logical. The procedural approach is based on the consideration of an integrated examination as a study by a group of experts in different fields, which cannot be made by one expert with the knowledge in necessary fields. The basis of the epistemological approach is the need for the synthesis of knowledge of various expert fields in addressing the issues of examination. The information approach assumes that the basis of a comprehensive examination is the use of the conclusions of one expert by another expert in the formation of their own conclusion, i.e., it is also an examination by a group, but, unlike in the procedural approach, experts can be of different or similar fields. It is proved that the epistemological approach to the essence of an integrated examination is crucial and should be the basis for the legal regulation of its production. Integrated examination can be made by a group of persons or by one person. The analysis of the legal regulation of integrated expert examination in branch-specific procedural codes and the Federal Law “On the State Forensic Activities in the Russian Federation” revealed a lack of uniformity in the formulation of norms that determine the grounds for the appointment of an integrated examination, as well as a lack of indication of which of the experts signs the general conclusion of an integrated examination. It is necessary to unify branch-specific procedural laws on integrated examination since its production does not depend on the type of procedure. An integrated examination is appointed when the answer to a question requires knowledge in different expert fields. The conclusion of an integrated examination should be signed by experts with sufficient knowledge to evaluate another expert’s conclusions used in the formulation of the final one. The expert who signed the final conclusion bears full liability for it. The procedural problems associated with experts’ going beyond their competences during integrated examinations can be eliminated through special training of experts, which requires specification of expert competences for each type of integrated examination based on a diffuse area of knowledge. This should be preceded by a preliminary systematisation and classification of integrated examination. The established field of special knowledge necessary for conducting integrated examinations can serve as the basis for the formation of new expert specialties in the future and for a new look at the classification of forensic examination in general.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2001) Federal’nyy zakon ot 31.05.2001 № 73-FZ (red. ot 08.03.2015) “O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel’nosti v Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 (As Amended on March 8, 2015) “On the State Forensic Activities In The Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel’stva Rossiyskoy Federatsii*. 23. Art. 2291.
2. Garant.ru. (2010) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2010 g. № 28 “O sudebnoy ekspertize po ugovnym delam”* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 28 of December 21, 2010 “On Forensic Examination of Criminal Cases”]. [Online] Available from: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/299814/>.
3. Edzhubov, L.G., Usov, A.I., Miklyaeva, O.V. & Karpukhina, E.S. (2014) Introducing a New Concept in the Theory of Integrated Forensic Investigation. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy – Theory and Practice of Forensic Science*. 2 (34). (In Russian).
4. Orlov, Yu.K. (2013) The Legal Concept of “Integrated Forensic Investigation”. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy – Theory and Practice of Forensic Science*. 4 (32). pp. 170–175. (In Russian).
5. Usov, A.I., Miklyaeva, O.V., Karpukhina, E.S. & Edzhubov, L.G. (2015) Three Versions of the Theory of Integrated Forensic Investigation. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy – Theory and Practice of Forensic Science*. 1 (37). pp. 126–136. (In Russian).
6. Maylis, N.P. & Orlova, V.F. (2014) Revisiting Integrated Approaches to Forensic Investigation and Their Anticipated Development. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy – Theory and Practice of Forensic Science*. 1 (33). pp. 138–147. (In Russian).
7. Petrukhin, I.L. (1964) *Ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v sovetskom ugovnom protsesse* [Expert Examination as a Means of Proof in the Soviet Criminal Procedure]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
8. Tolstukhina, T.V. & Sapozhnikov, V.G. (2016) Problema universalizatsii protsessual’nogo zakonodatel’stva, reglamentiruyushchego proizvodstvo kompleksnoy ekspertizy [The Problem of Universalization of Procedural Legislation Governing the Production of a Comprehensive Examination]. *Izvestiya Tul’skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences* 3–2.
9. Gamayunova, Yu.G. (2002) [Procedural and Forensic Aspects of Complex Examinations and Integrated Studies]. *Rol’ i znachenie R.S. Belkina v stanovlenii sovremennoy kriminalistiki* [Role and Significance of R.S. Belkin in the Development of Modern Forensics]. Proceedings of the International Conference (On the Occasion of the 80th Birthday of R.S. Belkin). Moscow: Akademiya upravleniya MVD RF. p. 282. (In Russian).
10. Zubtsova, M.N. (2006) *Nauchnye i prakticheskie osnovy ekspertnogo prognozirovaniya lichnosti neizvestnogo prestupnika* [Scientific and Practical Foundations of Expert Forecasting of the Unknown Criminal’s Personality]. Law Cand. Diss. Moscow.
11. Golovan’, O.M. (2008) *Teoreticheskie i prakticheskie osnovy ispol’zovaniya spetsial’nykh znaniy pri rassledovanii ekologicheskikh prestupleniy* [Theoretical and Practical Foundations of the Use of Special Knowledge in the Investigation of Environmental Crimes]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
12. Moiseeva, T.F. (2018) *Kompleksnoe kriminalisticheskoe issledovanie potozhirovyykh sledov cheloveka* [Comprehensive Forensic Investigation of Human Sweat and Grease Deposits]. Moscow: Russian State University of Justice.

Received: 05 September 2019